

Мартовская революция не решила главного – вопрос о собственности. Его еще предстоит решить

Все последние месяцы в Кыргызстане идет активный процесс политического размежевания и определения позиций различных групп, партий и движений по отношению к новой власти и путях дальнейшего движения Кыргызстана.

Весь вопрос в том, способны ли политические соперники вести конструктивный диалог или противоречия между ними выльются в гражданское противостояние с далеко идущими последствиями? Ответ на этот вопрос мы можем получить в самое ближайшее время, когда придет пора подводить итоги послереволюционного года, что может привести к открытым столкновениям между политическими группировками, заявившими о себе в последнее время.

Какие же это силы и что они не могут поделить? Любая революция, как известно из истории, решает прежде всего вопрос о собственности, который не обязательно четко и ясно отражается в лозунгах, начертанных на революционных стягах, зовущих на борьбу своих сторонников. Буржуазные революции 17-18 веков в Европе совершались под лозунгами свободы, равенства и братства всех граждан страны, но, в сущности, решали вопрос о замене феодально-крепостной собственности на капиталистическую собственность. Социалистическая революция 1917 года в Российской империи произошла под лозунгами «Земля крестьянам» и «фабрики рабочим», т.е. Как бы собственность отбиралась у одних граждан – капиталистов – и передавалась другим гражданам – рабочим и крестьянам. За что они и пошли на смертный бой, сокрушая на своем пути все и вся. А в действительности оказалось – основная цель социалистической революции заключалась не просто в передаче собственности из

одних рук в другие, при сохранении по сути ее частного характера, а в кардинальной замене одного вида собственности на другую – частной на государственную. Когда крестьяне и рабочие поняли, что их, мягко выражаясь, В.И.Ленин и партия большевиков ввели в заблуждение относительно целей революции – было поздно.

И мартовская революция в Кыргызстане ничуть не оригинальна в этом плане. Хотя она и произошла под лозунгами свержения авторитарного режима А.Акаева, но основная ее цель заключалась опять же в решении вопроса собственности, вернее, о ее перераспределении. Не случайно она началась с актов мародерства, которые по сути, с экономической точки зрения, являются преступным, насильственным перераспределением собственности.

Также далеко не случайно, что одним из первых революционных решений новой революционной власти явилось создание специальной комиссии по собственности экс-президента и его семьи. Не по политическим преступлениям режима, заключающимся в узурпации власти у народа и нарушении прав и свобод граждан стран, а по собственности! Вот бы и довести новым властям вопрос о собственности до логического конца – открыто и гласно, на основании закона отобрать несправедливо приобретенное богатство, и не только у экс-президента, и этим решить основной вопрос революции, вернуть все народу. Однако предпочли пойти другим путем – за спиной народа в тиши кабинетов решать этот самый главный вопрос революции.

Это говорит об очень многом, если не обо всем. Тем более что в дальнейшем незаконный передел собственности захватил уже всех: народ стал захватывать собственность открыто, революционным путем, тому пример Кара-Кече и базарная война, а также масса менее значимых стычек за ее передел. Наверху тоже началась борьба за нее, но с использованием более цивилизованных методов – судебных решений, «добровольной» сдачи собственности новым хозяевам, покупкой контрольного пакета акций и т.д.

Иногда цивилизованные методы отъема собственности не срабатывали, тогда широко применялись криминальные методы – угрозы, шантаж, вплоть до убийства. За многими заказными

убийствами последнего времени явственно проступает вопрос передела собственности. Более эффективный криминальный передел собственности находит все большую поддержку в определенных кругах и они готовы запустить его маховик на полную мощность. Однако есть и серьезная противодействующая сила, стремящаяся остановить этот криминальный беспредел.

Таким образом, в Кыргызстане не решен до конца вопрос главный мартовской революции – вопрос о собственности, если быть точнее, вопрос более справедливого ее распределения в обществе. Что отнюдь не означает коммунистической уравниловки, за это никто не ратует, мы все прошли через это, повторения печального опыта народ не допустит. Речь о другом. Собственность должна распределяться в соответствии с правом, в строгом соотношении с законом – юридическими, экономическими и др. Бывший президент Кыргызстана погорел как раз на том, что допустил неправовое распределение собственности, особенно, что касается своих ближайших чад – сына и любимого зятя, которые вдруг оказались «выдающимися» бизнесменами, сколотившими незаконными путями в одночасье многомиллионные состояния. Видя успешную «бизнес-деятельность» президентских отпрысков, власть имущие стали также активно заниматься таким бизнесом. И когда таких. С позволения сказать «бизнесменов» набралась критическая масса, тогда и грянула революция.

К сожалению, после 24 марта здесь мало что поменялось – неправовое распределение собственности остается доминирующим фактором экономических отношений в современном Кыргызстане. Поэтому не удивительно, что, несмотря на полную легитимизацию новой власти, революционное брожение в кыргызском обществе продолжается.

Последние события – отказ региональных элит выполнять указы президента К.Бакиева о назначении губернаторов, эмоциональное заявление премьер-министра Ф.Кулова, свидетельствующее о наличии в правящей команде существенных расхождений, разборки в ЖК с СНБ, которые больше смахивали на противоборство с президентом, – говорят о серьезной поляризации политических сил в Кыргызстане. Сейчас уже стало очевидным, что в обществе произошел критический разлом именно по вопросу собственности.

С одной стороны, отчетливо проявляется тенденция сохранить статус-кво в опросах распределения собственности, означающего все большую криминализацию этого процесса. Бывший генеральный прокурор А.Бекназаров пытался вернуть его в правовое русло через такие объекты, как Кантский цементно-шиферный комбинат, шампанвинкомбинат, спиртзавод и многое другое. Однако он недооценил силу данной тенденции, и его отставка в основном была обусловлена его решимостью вернуть государству незаконно отчужденную собственность, а вовсе не его чрезмерной популярностью в народе, как считают некоторые аналитики.

Познав вкус халявного богатства, сторонники криминального передела собственности вряд ли без боя уступят свою долю в экономической системе Кыргызстана. Они пойдут на все лишь бы сохранить нынешнее положение вещей.

С другой стороны, явственно ощущается усиливающееся давление бизнес-элиты, различных партий и движений, а также неправительственных организаций на нынешние власти с требованием остановить криминальный передел собственности и установления законности и правопорядка в стране. Их требования в основном поддерживаются Жогорку Кенешем, хотя его желания больше вызваны причинами политического порядка, но нельзя не учитывать, что в его составе также немало крупных бизнесменов. Союз демократических сил, а затем и Народная коалиция демократических сил стали политическим институтом, через которые и будут решаться вопросы собственности. Нас не должен вводить в заблуждение лозунг о переходе к парламентской республике – это всего лишь политическое обрамление требования обеспечить перераспределение собственности на законных основаниях, чего не может гарантировать на деле существующая система власти. Считается, что парламентская форма правления обеспечит прозрачность и легитимность операций с собственностью. И надо признать – значительная доля правды в этом есть.

Итак, мобилизация и перегруппировка сил для решения основного вопроса мартовской революции в основном завершена, они выдвинуты на исходные рубежи. Состоится ли генеральное сражение – покажет самое ближайшее время.

А.Биялинов, политический обозреватель.

“Respublica”

1 февраля 2006 г.